

Александр Конторович
МИР БЕГЛЕЦА

Книга третья
СПАСАТЕЛЬ

RUGRAM

Москва
2022

Глава 1

Стук в дверь.

– Да!

– Командир, тут тебя один клиент требует.

– Вот прям-таки и требует?

– Ну... Близко к тому.

– Ладно... – поднимаюсь со стула и откладываю планшет в сторону. – Как там в известном фильме говорилось? Требует – примем!

Топаем по длинному коридору. Он полутёмный, только иногда темноту разгоняют редкие лампочки. В основном же тут ходят просто – берут в руку провешенную по стене веревку и – в путь! Попался узел – пригнись, потолок снижается. Можно даже руку вверх приподнять, для вящей гарантии.

Впрочем, если есть желание, можно попробовать, что крепче: голова или потолок?

До сих пор выигрывал потолок...

Два узла – ступенька, сбавь скорость, если не хочешь на-вернуться.

Три узла – перекрёсток, подумай, в какую сторону тебе надобно. Верёвки в таких местах расположены со смещением по высоте. Выбирай нужную и – топай.

Но это тогда, когда идёшь просто так, сам по себе. Когда же носят какой-либо груз, то зажигают свет. В обычное же время экономят дефицитные лампочки. Редкий это товар да и дорогой! Издалёка их доставляют и с великим бережением...

Да, совсем забыл!

Позвольте представиться – Петр. Если быть совсем уж официальным – Петр Михайлович. По фамилии Фомин. Есть, разумеется, и прозвище – куда ж без него?

В незапамятные ещё времена – когда жизнь была относительно мирной – окрестили меня «Беглецом». По разным, надо сказать, причинам... Да так оно и осталось.

Впрочем, в той жизни было много чего, о чём сейчас вспоминаешь как о каких-то сказочных вещах... И кого сейчас интересуют причины появления такого позывного?

А путь – привычный. Ходим мы этими дорожками уже достаточно давно. Почему под землёй? Да вот... Спокойнее тут. И всякой гадости меньше. Уж чего-чего, а такой вот фигни наверху в своё время хватало! Да и сейчас ещё есть...

С момента, когда с ещё недавно мирного неба посыпались ракеты попеременно со всякими прочими сюрпризами, которые заботливо копили многие годы, прошло уже несколько лет. Особо жуткие места, впрочем, менее неприятными так и не стали, но в целом наверх можно было теперь выглядывать.

Так это – у нас!

А что творилось за бывшей линией госграницы... Не во всяком сне такое и увидишь-то!

Очень многие из ракет, которые отправили в нашу сторону, по каким-то «неведомым» причинам так и не долетели до места назначения. Некоторые брякнулись просто так, навряд ли сброшенного с крана бревна, а вот некоторые – очень даже по-другому «приземлились»... Вполне штатным способом. Только совсем в другом месте. Тоже, кстати, совершенно «непонятно» почему... Словом, места их падения теперь ещё долго стороною обходить надобно. Если жить охота, разумеется...

Так что вдоль бывшей границы у нас теперь кордон. Не тот, который в своё время напыщенно именовали «санитарным», подразумевая то, что защищает он «продвинутые» страны от неразумных русских. А абсолютно конкретный, в самом прямом смысле этого слова – по-настоящему санитарный, поскольку в тех местах жить ныне вообще невозможно. В смысле – невозможно людям. Зверьё-то – оно бежит туда-сюда. И иногда на опешившего охотника **такое** из лесу выбегает...

Словом, близлежащим странам не повезло. Совсем не повезло. Наверяд ли они, вписываясь хвостозаносителями к заокеанским воротилам, предполагали для себя такой исход.

Впрочем...

Ну, не все же среди них были совсем уж конченными дебилами? Должны просто по умолчанию присутствовать там и люди разумные – хоть в каком-то объёме?

Очень даже может быть, что таковые имелись. И даже – в товарном количестве. Только вот пресловутая «западная демократия» устроена так, что никакого влияния таковые люди не имели. И иметь не могли. Тут либо поёшь в общем хоре – либо стоишь в стороне. И никакого влияния на тех, кто поёт, оказать не можешь просто в принципе. Да и доступа к телефону, по которому отдают указания из-за океана, тоже не будет. Слушай, что другие тебе скажут.

Короче, тамошние «маленькие, но гордые страны» огребли всерьёз. Да так, что никакой государственности там не осталось просто в принципе. Равно, как и всех её атрибутов. В виде полиции, армии и централизованного здравоохранения, вкупе со снабжением. Всем, в том числе – и едой.

Жрать в тех местах стало нечего. И раньше-то было далеко не сахар, а уж сейчас... Деньги моментально утратили всякую ценность. Евриками, за которые раньше готовы были душу продать, теперь можно было печки топить. Или задницу подтирать. Хотя вот для этой-то цели они совсем даже и не годились. Впрочем, это в равной степени относилось ко всем деньгам вообще.

Бартер.

Или золото – у кого есть.

Было не у всех.

И толстый северный пушной зверёк постучался во многие двери по второму разу.

Откровенно говоря, и у нас было немногим лучше. Правда, совсем уж далеко эти ракеты не ушли – кое-что всё же уцелело. И даже – сверх того! Некоторые города пережили этот катаклизм с относительно небольшими потерями.

Хотя...

Небольшими они были разве что по сравнению с теми, кому **совсем** не повезло. В мирное-то время даже и от этих «небольших» цифр инфаркт зарабатывался просто на раз-два.

А вот по Старопетровску ракеты не пошли. По той ли причине, что там и так уже ничего вроде бы и не оставалось ценного, либо по какой-то другой – но ни одна ракета на него не

упала. Отделались взрывом ядерного фугаса на озере – более чем в пятидесяти километрах от города.

По этой же причине уцелели и войска на линии бывшей госграницы. Да и в самом городе народ имелся.

Сейчас войск меньше – не с кем воевать. На той стороне вообще пусто: там все поразбежались давным-давно. Кое-кто даже и к нам утёк – и некоторых даже приняли. Вот и ушли солдаты: для них работы хватало и в других местах.

Теперь тут части самообороны. В основном – от всякого отребья и банд. Вот этих стало больше – и серьезно больше. Всякие попадались, даже бывшие солдаты войск НАТО и полицейские. Кого там только не было...

Народ в бандах подобрался остервенелый, крови понюхавший и беспредельный. Ни во что не верили и ничего не боялись. Живыми после их визита мало кто оставался. Так что самооборонцам не позавидуешь – тяжек их хлеб. Периодически они просят о помощи – и тогда из города выходит подкрепление. Оружие здесь есть у всех, долгие сборы не требуются.

И, кстати, о том самом хлебе.

Понятное дело, что довоенные запасы кончились быстро. И практически сразу – как только упали первые ракеты – закончилась и относительная независимость купцов. Ввиду того, что «черный» рынок приказал долго жить. Нет, понятное дело, что никто самих торгашей взашей не попёр. Но и прежнего вольготного положения они лишились очень быстро. Потеряли всякую ценность деньги, и в новых условиях смогли выжить далеко не все. Тот же Кабан – так вообще исчез неведомо куда.

А с едой...

Тут всё было очень сложно.

В глубине страны, куда не попали ракеты, много чего уцелело. Остались поля, да и скот кое-где ещё продолжали выращивать. Вот только централизованное – то есть, даром – снабжение тоже приказало долго жить, как и у соседей.

Своих – кормим. Ибо они эту самую еду и производят. О прочих – думаем. И выражаем сожаление. Ибо всех не накормить, увы! Пока ещё восстановят многое из разрушенного... Сколько пройдет времени – и сколько людей при этом умрёт от голода?

А вот тут сказалось странное положение Старопетровска.

Своих огородов тут почти и не имелось. Да и только самый распоследний баран станет на **этой** земле что-то сажать и выращивать. Учитывая то количество всевозможной химии, которое на данную землю пришлось... Правда, кое-какие обнадеживающие мысли и на эту тему имелись, но экспериментов на собственном организме никто проводить пока не собирался. Так... Проверяли кой-чего по мелочи...

А вот чего в городе имелось в достатке – так это всевозможных мощностей по производству всякой фармакологии! Уж если тут и наркоту собирались гнать в промышленных масштабах, так и многое, менее зловредное, тоже оказалось здесь можно изготавливать. Уж чего-чего, а сырья сюда в своё время натащили столько... И то, если подумать, здесь масштабы планировались ого-го какие!

Но – не срослось.

У этих не срослось.

А мы – мы к делу подошли вдумчиво.

Лекарства.

Вот это требуется абсолютно всем!

Я не имею в виду тривиальный аспирин. Хотя, говорят, есть места, где за пачку таблеток свободно и пристрелить могут. Не говоря уж о прочем. Не знаю, может, и так. Я там не бывал.

Но его – аспирин – мы не делаем. Здесь производят вещи куда более сложные.

И именно по этой причине первое, что сотворили после того, как стало возможным вообще хоть что-то делать наверху – отремонтировали электростанцию. Благо, что река, на которой она стояла, никуда не делась. Основной потребитель – городское хозяйство – приказало долго жить. Хотя и освободившихся мощностей тоже было недостаточно. Но – хоть чего-то удалось запустить!

Отремонтировали и водопровод. А канализацию даже и особо чинить не пришлось: её ещё прежние власти в своё время модернизировали. Предвкушали, падлы, будущие барыши...

Кстати, именно по этой причине почти всё, что имело отношение к данным производственным мощностям, сохранилось

в очень хорошем состоянии. Вообще, при осмотре городского хозяйства выяснились крайне любопытные подробности. В хорошем – и даже очень хорошем! – состоянии находились две отрасли оного. Всё, что было связано с производством продукции на предприятиях, построенных западными концернами, и то, что относилось к обеспечению жизнедеятельности отдельных городских районов. Тех, где располагалось элитное жильё.

На всё прочее откровенно забили болт.

Понятно стало, отчего не бомбили город. Да просто потому, что хотели получить в своё распоряжение **такие** производства, что любой фармацевтический концерн трижды удавился бы от зависти! Как внезапно выяснилось, одной из основных задач тех же «Росомах» являлась не только оборона предприятий, но и их правильная консервация для поддержания дальнейшей работоспособности. Для чего в состав оных ЧВК – частных военных компаний – были включены целые бригады специалистов соответствующего профиля. В итоге это всё неизбежно сказалось и на боеспособности ЧВК в целом... Но это уже были их проблемы!

Да...

Если бы выгорело тогда это дело с превращением области в отдельный анклав... Всем икалось бы долго и качественно. Но – имеем то, что имеем. Громадные работоспособные цеха, в которых можно делать очень даже много чего. И даже сырьё на первое время есть.

Другое дело, что нет рабочих, инженеров и... Да много чего ещё нет.

У нас нет.

Но вот в других местах...

А ещё там есть продовольствие. И всякие прочие полезности.

Так что – всё устаканилось достаточно быстро.

Очень многое из того, что можем здесь делать мы – а также и содержимое пока ещё не опустевших складов – представляет слишком большую ценность, чтобы не обращать на это внимания. Нашлись, естественно, рабочие, лаборанты и продовольствие. Есть даже связь. Уже через два месяца после окончания недолгой войны – трудно воевать, если между то-

бою и противником лежат десятки километров заражённых территорий – у нас спешно оборудовали мощную радиостанцию. Впрочем, эта деятельность меня не затрагивала, так что ещё и в эти дебри залезать не пришлось. Есть связь – и хорошо! Можно оперативно чего-то попросить или не менее оперативно откликнуться на чью-то просьбу.

И три года мы пахали исключительно на «внутренний рынок», если так можно сказать. Обеспечивали весьма специфической продукцией сильно пострадавшие города и веси. Иногда приезжали к нам хитроголоастые дядьки, чего-то там мудрили в цехах – и производство выдавало какую-то новую хрень, с ранее не существовавшими характеристиками. Слава Богу, это происходило не так уж и часто. Ибо ругани от производителей я наслушался...

Почему я?

Да... Как-то вот оно само собою получилось... А теперь-то куда денешься?

Один раз – да и то в прошлом году! – получилось выдрать-ся к своим: к Алёне и сыну. Денис стал уже совсем бодрым парнем и лихо шуровал по двору. Никакие болячки у него – слава всем святым! – не проявились. Наконец-то хоть сына увидел!

А раньше сидел я как бирюк в своём подземелье без всяких там выездов! Кто работать будет? И так-то дорога только в один конец заняла дофига времени. Так что дома я побыл всего четыре дня...

Там теперь небольшой посёлок, живут точно такие же, как и мы. Есть, разумеется, и охрана – в наше непростое время так оно как-то и надёжнее...

Пока назад добирался – дважды от каких-то мерзюков отстреливался. Не один хоть ехал, это и спасло! Первых налётчиков помножили на ноль быстро и качественно – никто и не пикнул даже. А вот вторые – те, кто уцелел после нападения – представились...

Кем бы вы думали?

Княжеской дружиной!

Я чуть за борт не вывалился от удивления!

Князь!

Иди ты...

Отвык я от таких новшеств, в своём медвежьем углу заседаючи.

Да и то, Старопетровск, как я понял, стараются особо не светить – уж больно кусочек лакомый. Да и расположен крайне неудобно – прямо у бывшей границы...

Место, где производят лекарства и сыворотки, официально совсем не там, да и называется иначе. А у нас, если всем слухам верить, как была особая карантинная зона – так и осталась. Испытывают здесь всякие новинки, комбинируют их друг с другом – для того нас тут и подкармливают. Чтобы народ наружу не пошёл с голодухи.

Обитатели карантинной зоны никуда особо не вылезают, и в другие места не шастают – незачем. Всё дома есть. Даже нашивки у нас особые – «Z-31» на правом рукаве. У всех: у охраны – самооборонцев, да и у каждого жителя они есть.

Нас малость опасаются. Кто знает, что там такое на людях испытывали? Пить-есть в других местах, разумеется, дадут, но радости при этом особой не испытуют.

Правда, и помимо нас всяких разных бяк хватает у народа. Кто под радиацию попал, кого ещё какая-то дрянь зацепила – каких только не встречается...

Всех гнать взашей – один-одинешенек сидеть будешь. Так не выжить...

А поскольку нас тут подкармливают всякими лечебными штуками – опять же, по слухам – то этим можно объяснить тот факт, что кое-что «прилипает» и к моим рукам. Я тут – кто-то вроде «главзлодея». Который барыжит упертыми лекарствами и имеет с этого свой навар.

Вот такой у нас народ!

Скажешь правду – хрен кто поверит.

А вот в такого барыгу-хитрована – с милой душой и завсегда! Тем паче, и прошлое...

Купцом ведь был!

Вот и приходится иногда оправдывать подобные рассказы...

Торговое помещение у нас совсем другое. Не гараж – тот для других нужд теперь используется.

Чтобы попасть в... Хм-м-м... Скажем, в лавку, надобно спуститься вниз, под землю, пройти метров пятнадцать по узкому коридору, свернуть – и ещё столько же протопать.

А в том месте, где коридор поворачивает направо, в левой стене имеются две забранные тонкой и прочной сеткой амбразуры. За которыми дежурят два автоматчика. Сетка – для того, чтобы не пропихнули туда чего-нибудь взрывчатое. А стрелять она не мешает – проверено. Потому и коридор поворачивает, чтобы нельзя было все это расстояние одним духом проскочить, пока тебя товарищи огнём прикрывают. Бывали, знаете ли, прецеденты...

А вот как коридор пройдёшь, так ещё одна дверь ожидает. В которую, кстати, далеко не каждого и пропускают. Кое-кто и через окошечко общается...

Но как в дверь войдёшь, так обстановка будет в точности, как и раньше. Окно в стене, а перед ним – стол. На него и складывай товар. Хоть свой, хоть купленный – твоё дело.

Сами мы туда другим путём попадаем, и тоже – под землёй. Привыкли уже...

– Что тут такое стряслось? – интересуюсь я у дежурного «торгаша».

У нас эта должность посменно всеми отрабатывается. Так сказать, тренируется народ...

Не весь, а только отдельное подразделение. Так называемые «химики».

Почему «химики»?

Так кто в армии за пускание дымов отвечает?

Они самые...

Вот и мы, по мере сил, конечно, напускаем всяческого «дыма», самыми разными способами скрывая от окружающих реальное положение дел.

Ну, и ещё одна причина есть.

Одно время нам пришпандорили ещё один шеврон – букву «Х». Хоззвезд – а не то, что некоторые подумали! Но – не прижилось нововведение... Как-то народ на него косо поглядывал. Нет, знаете ли, особой чести и гордости в том, чтобы